

DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-1-07

ИЗМЕНЕНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ: ПРИЧИНЫ, РЕЗУЛЬТАТЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Ван Е

Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН
(117218, г. Москва, Нахимовский проспект, 32)

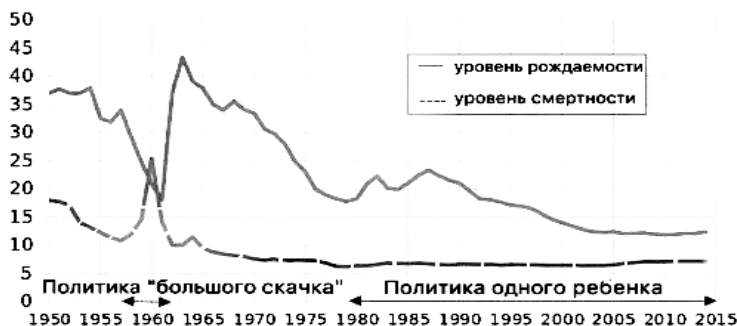
E-mail: 王治 <towangye@126.com>

Аннотация. *Статья посвящена анализу изменений китайской государственной политики народонаселения после 2016 г., в основу которых положено разрешение любой семье иметь двоих детей. Если в начале антинатального регулирования принцип «одна семья — один ребенок» способствовал снижению слишком высоких темпов роста и сокращению общей численности населения, то через тридцать лет результатом стали проблемы, связанные со демографическим старением, гендерным дисбалансом, «скрытыми детьми», «внутренней иммиграцией» сельских жителей в города, ухудшением репродуктивного здоровья. Это осложнило социально-экономическое развитие, поскольку обострило ситуацию на рынке труда, обусловило сокращение потребления в предпенсионных и пенсионных возрастах, усилило социальное иждивенчество стариков, не имеющих современного пенсионного обеспечения, и детей, ставших «маленькими императорами», деформировало горизонтальные внутрисемейные связи. В китайских семьях, особенно городских, фактически сформировалась «культура однодетности», при которой выбор в пользу рождения даже единственного ребенка делается только при уверенности в том, что и ему, и родителям будет обеспечен высокий уровень жизни; для отказа от такого решения оказалось недостаточно только официальной отмены запрета на повторные рождения. Часть семей, преимущественно сельских, несмотря на запреты, уже имела двоих детей, и проблемой стала их «легализация». Низкая эффективность новых мер демографического регулирования может быть повышена за счет учета специфики всех слоёв населения, способных увеличить рождаемость. Требуются государственная пропаганда и материальная поддержка двухдетности, хотя по сути политика рождаемости остается дискриминационной, направленной только на традиционные семейные пары, и имеющей целью ограничение прироста населения в долгосрочной перспективе.*

Ключевые слова: антинатальная демографическая политика, старение населения, гендерный дисбаланс, «скрытые дети», бесплодие, репродуктивный выбор, качество населения.

Динамика демографических процессов в Китае сегодня определяется долгосрочными тенденциями, сформировавшимися после 1980 г., когда были приняты специальные государственные меры, направленные на приведение численности населения в соответствие целям экономического роста. Анти-натальная политика, известная как «одна семья — один ребенок», имела

целью решение социально-экономических проблем, возникших в результате стремительного увеличения численности населения, и привела к тому, что темпы роста численности населения снизились (рис. 1), однако оно заметно «постарело» и приобрело структурные характеристики, осложняющие дальнейшее хозяйственное развитие страны.

Источник: [1. С. 12, 69, 615].

Рис. 1. Рождаемость и смертность в Китае до и после начала политики однодетности (‰)
Fig. 1. Birth rate and death rate in China before and after enforcement of the one-child policy (‰)

Сокращение доли населения трудоспособного возраста, гендерный дисбаланс, ухудшение популяционного здоровья и образовательных характеристик привели к тому, что демографические факторы из стимулятора экономического роста Китая стали его препятствием. Чтобы огромная масса трудоспособного населения оставалась конкурентным преимуществом страны, включенной в процесс глобализации, потребовался кардинальный разворот вектора государственной демографической политики от увеличения количества населения к улучшению его качества. Население стало рассматриваться не просто как совокупность людей раз-

ного пола и возраста, проживающих на определенной территории, но как человеческий потенциал, которому необходимо изменение масштабов, повышение качества, модернизация структуры, усиление мобильности.

История демографического регулирования в Китае после 1970-х гг.

В конце 1970-х гг. численность населения Китая превысила 1 млрд. человек, практически удвоившись с 1949 г., что стало рассматриваться руководством страны как помеха экономическому прогрессу. Такой подход был новым, так как ранее на

всех этапах социально-экономических реформ демографическая политика оставалась одним из ключевых элементов. В соответствии с идеями Мао Цзэдуна большое население трактовалось как базовое конкурентное преимущество, обеспечивающее масштабное развитие экономики в условиях технологического отставания, однако продовольственные проблемы 1960-х гг. поставили вопрос о снижении численности населения. В начале 1970-х гг. была предложена государственная программа «позже-реже-меньше», которая поощряла поздние браки — не раньше 28 лет для мужчин и 25 лет для женщин (в сельских районах — 25 и 23 года), четырехлетние перерывы между рождением детей, не больше двух в городах и трех — в сельских поселениях [2].

Официальная пропаганда разъясняла преимущества такой семейной политики, а органы здравоохранения открывали специальные учреждения по планированию деторождения под лозунгом «Один ребенок — немало, два ребенка — в самый раз» (一个孩子不少, 两个孩子正好 — *yige haizi bushao, liangge haizi zhenghao*).

Переход к более жестким мерам начался с реформ Дэн Сяопина 1980 года, когда «плановое деторождение», и однодетная семья стали важнейшим компонентом государственной макроэкономической политики. Экономическая ситуация Китая различалась по регионам, поэтому меры репродуктивного регулирования сразу дифференцировались от очень строгих для крупных индустриальных городов, до более слабых для сельской местности и полного отсутствия для локально проживающих

национальных меньшинств (численностью менее 100 тыс. человек), которых в стране насчитывалось около 6% в общей численности населения.

Неоднозначность государственной политики однодетности проявилась довольно быстро: она способствовала экономическому росту, во многом благодаря снижению социальных расходов, но при этом накапливала скрытое социальное недовольтво со стороны тех, чьи родительские потребности не были реализованы полностью. Строгие репродуктивные запреты все чаще нарушались (развивался «материнский туризм» в Гонконг, где действовало собственное репродуктивное законодательство, погодков регистрировали как близнецов, записывали детей на одиноких родственников и проч.), а с середины 1990-х гг. запреты были официально ослаблены: право на второго ребенка получили семьи, где первенцем была девочка, больше родителей смогли оплатить крупные штрафы за «внеплановые рождения», и в результате каждая третья супружеская пара могла иметь двоих детей [3]. Дети 1980-х годов рождения оказались первым и единственным за всю историю китайской цивилизации «одиноким поколением», не имеющим братьев и сестер, что способствовало быстрому демографическому старению (老龄化 — *laolinghua*): за три десятилетия антинатализма средний возраст населения Китая повысился с 22,4 до 34,5 года и при сохранении сложившейся тенденции может вырасти до 53,4 года к 2050 г. [4].

В начале 2000-х гг. макроэкономические успехи позволили перейти к новой концепции «общества гармо-

нии», основные положения которой были закреплены в решениях VI пленума ЦК КПК 16-го созыва в 2006 г.: для построения нового социалистического общества следует придерживаться принципа «человек превыше всего», а также научного развития, реформ и политики открытости, демократии и правопорядка, налаживания правильного соотношения между реформами, развитием и стабильностью¹. На практике это выразилось в комплексных мерах по обеспечению населения жильем, снижению безработицы, развитию инфраструктуры, выравниванию межрегионального экономического развития. К 2010 г. темпы роста экономики и среднедушевых доходов опережали темпы роста численности населения, в том числе и потому, что правила планирования семьи не только предотвратили несколько сотен миллионов рождений, но и позволили женщинам не покидать надолго рынок труда в связи с беременностью и родами.

Когда в 2013 г. разрешение на второго ребенка получили родители, которые сами были единственными детьми, это позволяло *«10 млн. пар завести второго ребенка, но за разрешением обратились меньше 1 млн. <...> В Шанхае Комиссия по планированию семьи подсчитала, что 90% женщин детородного возраста имеют право на второго ребенка, <...> но только 5% подали заявление»* [5]. В соответствии с 13-м пятилетним планом 2016-2020 гг. разрешение

распространилось на все семьи с целью [6]:

- увеличения числа родившихся до 2,5 млн. человек в 2017 г. и 4-8 млн. человек ежегодно до 2020 г.;
- роста общей численности населения к 2020 г. до 1,42 млрд. человек, к 2030 г. до 1,45 млрд. человек;
- увеличение внутреннего потребления Китая до 2,75 млрд. юаней (\$12 млрд.), ежегодного роста ВВП на 0,5%, удвоение объема ВВП и душевых доходов населения к 2020 г.

Одной из проблем анализа демографических тенденций Китая является специфика статистического учета, которая может приводить к искажению общей картины; в частности, официальные данные по суммарному коэффициенту рождаемости (СКР) из-за методологических особенностей расходятся почти вдвое, однако по данным Всекитайской переписи населения 2010 г. СКР составил в среднем по стране 1,18 и продолжает тенденцию к снижению, приближаясь в некоторых регионах к 1,0 [7].

По данным Национального бюро статистики КНР (НБС), рождаемость в Китае за 2016 г., первый год «разрешенной двухдетности», выросла на 7,9% по сравнению с 2015 г., составив 17,9 млн. новорожденных (максимум с 2000 г.), вторых и последующих детей среди них оказалось 45% [8]. Это является существенным ростом по сравнению с 30% в 2013 г. [9], однако принципиально не меняет «демографический портрет» Китая, который характеризуется стремительным демографическим старением и гендерным дисбалансом, возникшим в результате многолетней однодетности.

¹Постановление ЦК КПК по некоторым вопросам совершенствования системы социалистической рыночной экономики. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://news.xinhuanet.com/newscenter/2003-10/21> (дата обращения: 12.12.2015).

В городах, особенно крупных, ситуация усугубляется внутренней миграцией сельского населения (*liudong renkou*), достигающей 250-300 млн. человек, и позволившей в свое время создать избыток дешевой индустриальной рабочей силы, способствовавшей китайскому экономическому успеху [10]. Сегодня горожан старше 50 лет более 250 млн. человек, численность их увеличивается на треть ежегодно, и ожидается, что к 2030 г. 219. китайцев будут старше 65 лет [11].

В 2012 г. НБС КНР впервые за последние десятилетия зафиксировало абсолютное и относительное сокращение трудоспособного населения 15–59 лет на 3,45 млн. человек до 937 млн., в 2013 г. — на 2,44 млн. человек до 919,5 млн. [12. С. 105], что создавало дополнительное давление на экологию из-за снижения потребления и повышения традиционно высокой для китайской экономики нормы сбережений. Из-за специфики пенсионного обеспечения и низкого пенсионного возраста (50/55 лет женщины и 60 лет мужчины) после выхода на пенсию доходы населения заметно снижаются, поэтому сбережения заранее «замораживаются» в имуществе, а не расходуются на текущее потребление, в том числе социальное (здравоохранение, образование и проч.). «Закон о защите прав и интересов пожилых людей» 2013 года, обязывающий взрослых детей посещать родителей и выплачивать им ежемесячные пособия, свидетельствуют об утрате эффективности традиционной китайской системы ухода за пожилыми и необходимости перехода к современной социальной системе страхования по старости.

Сегодня пенсионная система Китая, состоящая из обязательного пенсионного страхования, государственного пенсионного обеспечения и сельского пенсионного страхования, дополненных мелкими местными пенсионными фондами, стабилизирует региональное неравенство в доходах и противоречит заявленным целям «гармоничного развития». Демографическое старение способствует дефициту пенсионной системы, который в 2010 г. составил \$2,6 трлн., в 2013 г. — \$2,9 трлн, а через 20 лет, по расчетам, достигнет \$10,9 трлн. (40% ВВП) [13].

Преобладание работников старшего возраста лишает рынок труда необходимой гибкости, а сокращение притока молодежи осложняет развитие инновационных отраслей.

Сохранение текущих тенденций развития населения Китая означает не просто продолжение процесса демографического старения, но его ускорение в 2021-2030-х годах. Экономическими последствиями станут усиление давления на социальное страхование и общественные услуги за счет сокращения налоговых поступлений со стороны работающих, необходимых для поддержки пожилых людей: доля китайского населения старше 60 лет достигнет в 2030 г. 25% против 16% в 2015 г., а население трудоспособного возраста сократится на 80 млн. человек по сравнению с 2015 годом. Темпы прироста населения также сократятся — расчетная общая численность населения в 2030 г. достигнет 1,45 млрд. человек против 1,37 млрд. в 2015 г. [14]. Такую демографическую ситуацию в Китае можно считать началом демографического кризиса, а отказ от по-

литики однодетности — попыткой его регулирования.

Почему рождаемость после 2016 г. не растет ожидаемыми темпами?

Первые итоги новой «политики двухдетности» не полностью оправдали ожидания. Одна из причин в том, что к моменту ее начала жесткая политика однодетности касалась лишь трети населения — многие из тех, кто хотел второго ребенка, уже имел его, а остальным недостаточно было простого разрешения. В последнее время провинции сами устанавливали правила получения разрешений на второго ребенка, дополнительные рождения часто уже не «запрещались», но лишь «не поощрялись», а штрафы за неразрешенные рождения превращались в «социальный сбор на воспитание ребенка», не превышающий одного-двух годовых доходов каждого родителя, или же заменялись административными мерами, актуальными только для сотрудников государственных учреждений и крупных компаний — приостановкой карьерного роста, лишением социальных бонусов и прочее.

Фактически, изменения в демографической политике затронули лишь тех, чьи репродуктивные намерения не изменились под влиянием предыдущих репродуктивных правил или еще не сформировались. По локальным статистическим данным можно сказать, что это две неравные по количеству и структуре группы населения — городские супружеские пары с одним ребенком и молодежь, среди которой мало женщин.

Антинатальный эффект политики однодетности очевиден — почти

за четыре десятилетия ее существования китайские семьи создали традиции воспитания и образования единственного ребенка, сформировали устойчивую семейную культуру однодетности, особенно в городских семьях, что подтверждают молодые родители единственных детей. От новых рождений они отказываются из-за опасений снижения уровня жизни, вызванного высокой стоимостью ухода за ребенком, его воспитания и образования, а также дорогим жильем и плохой экологией. Китай сегодня — преимущественно городское общество, где оба родителя обычно работают и оценивают затраты на детей. Большая семья означает увеличение расходов, а на ребенка требуется 23 тыс. юаней (\$3,7 тыс.) в год — почти половина среднего дохода китайской семьи [15].

Однако, если безусловным положительным компонентом «культуры однодетности» стало снижение трудовых и финансовых затрат на детей, то отрицательный проявился в поведенческом синдроме «маленького императора» (*xiao huangdi*) у этих детей, который выражается в отсутствии социальных навыков, ожидании мгновенного удовлетворения своих запросов, эгоцентризме, неспособности к принятию критики. Проблема оказалась настолько острой, что некоторые работодатели стали отказывать «единственным детям» (*дуншэнцзунь* — *dushengziniu*) в трудоустройстве.

Выявились и нематериальные причины, препятствующие ожидаемому росту рождаемости: в половине китайских семей возраст супругов — старше 40 лет, что увеличивает риск репродуктивных нарушений — в

2012 г. бесплодными были около 15% граждан детородного возраста, примерно в каждой восьмой китайской семье один из супругов не может иметь детей, а проблем с репродуктивным здоровьем не имеет только каждый пятый китайский студент [16].

По данным Министерства здравоохранения КНР за 2010 г., в ходе реализации политики ограничения рождаемости были прерваны беременности у 300 млн. женщин, более 60 млн. мужчин и около 114 млн. женщин подверглись стерилизации [16], а около 10 млн. пар сегодня требуются вспомогательные репродуктивные технологии (ВРТ), основанные на экстракорпоральном оплодотворении (ЭКО) [17]. Хотя ВРТ трактуются в Китае как «социотехнический продукт» и включают почти все современные программы ЭКО, кроме запрещенных по морально-этическим соображениям (например, у однополых пар), в 2013 г. лишь 358 клиник имели лицензию на ВРТ, обеспечивая один цикл ЭКО на 7,5 млн. населения (на порядок меньше, чем в развитых европейских странах и США) [17]. При этом доступ к ВРТ предоставляется только официальным супругам, что вызывает протест со стороны представителей новых социальных групп, например, растущей прослойки «невестребованных женщин» — успешных, незамужних, «за 30» (剩女-*shengnv*), нацеленных на позднее материнство, не обязательно связанное с браком.

В Китае новорожденные мальчики имеют предпочтение перед девочками, поэтому после появления возможности внутриутробного определения пола ребенка беременности с

плодами женского пола нередко искусственно прерывались, несмотря на официальное неодобрение селективных абортот. Это разрушило естественный гендерный баланс и, как следствие, деформировало брачный рынок: сегодня на каждые 100 новорожденных девочек в некоторых районах Китая приходится 134 мальчика, что обуславливает гендерный разрыв в 30 млн. мужчин брачного возраста, которым не хватает незамужних ровесниц [18]. Решения этой проблемы пока не найдено, и предлагаются самые необычные меры, вплоть до «многомужества», практиковавшегося в XVIII-XIX вв. в сельских районах Китая, но вызвавшего массовую критику в современных социальных сетях.

Политика однополойности создала китайский феномен «спрятанных» или «скрытых» детей, т.е. детей, рождение которых из-за отсутствия разрешений не зарегистрировано в официальных органах, а потому не имеющих «*hukou*» — документа, дающего доступ к государственным социальным, образовательным, медицинским услугам. По переписи 2010 г. таких «незаконных» детей было 13 млн., хотя реально больше, так как не все сообщили о них, опасаясь нарушения анонимности [19]; в некоторых сельских поселениях их доля достигала 50%, в основном, это девочки [20].

Чтобы «легализовать скрытых» детей, городские родители старались накопить средства на штраф к достижению ребенком 14-15-летнего возраста, когда надо продолжать образование, а сельские родители зачастую вообще не видели в этом необходимости, поскольку «легализация» не давала им ощутимых социальных

преимуществ. Суммарные «взносы за второго ребенка», уплаченные родителями в период «политики однодетности», составили 2 трлн. юаней (\$314 млрд.) [21].

Несмотря на то, что Китай остается самой большой по численности населения страной в мире, с официальной точки зрения сегодня новорожденных недостаточно, а отказ от политики однодетности в 2016 г. не смог повысить уровень рождаемости в стране настолько, чтобы избежать существенных демографических вызовов в будущем. Если тенденция не изменится, то, по прогнозу ООН, в 2022 г. Индия — вторая по численности населения страна мира — станет по этому показателю первой. Основными факторами демографического развития Китая остаются требования экономики, экологии, культуры и образования, детерминирующие:

- политику социальных изменений, которая затрагивает производственную и профессиональную сферы, процесс урбанизации и др.;
- естественное движение населения (браки, разводы, рождаемость и смертность);
- миграционную политику, затрагивающую региональное размещение населения, внутригосударственную и международную миграцию;
- социальную политику: всеобщее образование и пенсионное обеспечение, трудоустройство, контроль прописки, здравоохранение, социальная защита одиноких пожилых людей и инвалидов.

Недостаточная эффективность новой политики двухдетности объясняется, в том числе, тем, что она

появилась слишком поздно, и меры ее не способны быстро изменить стойкую тенденцию снижения рождаемости. Опыт стран, уже проводящих пронатальную политику, свидетельствует о низкой результативности традиционных методов, а специфически китайского пути здесь пока не найдено. Уменьшение числа детей в китайских семьях позволило улучшить материальные условия для их воспитания и образования, но одновременно привело к серьезным психологическим и социальным изменениям, глубоко укоренившимся в обществе. По данным НБС, в 2016 г. в Китае насчитывался 231 млн. человек в возрасте 60 лет и старше — это на 9 млн. больше, чем было в 2015 г., т.е. прирост составил 4,05%; населения в трудоспособном возрасте насчитывалось 908 млн. человек, против 911 млн. в 2015 г., т.е. снижение составило 0,33% (рассчитано по: [22]).

Это означает, что две основные структурные группы населения Китая характеризуются разными тенденциями развития: численность пенсионеров растет, а численность трудоспособного населения сокращается, и на фоне «синдрома маленького императора» формируется «синдром старческого иждивенчества». Этим пользуется китайский маркетинг, отслеживая возможные запросы растущей группы потенциальных потребителей старшего возраста и формируя спрос, платежеспособность которого зависит от их единственных детей. «Рынок серебряных волос» и рынок товаров для детей, образования, туризма бурно развиваются и представляют интерес для инвесторов независимо от экономической конъюнктуры — даже после ухудше-

ния мировой экономической конъюнктуры в последние годы почти все национальные и иностранные компании, связанные с воспитанием детей, производством детского питания, одежды для беременных женщин и для детей, увеличили котировки своих акций, а в Шанхае начато строительство Диснейленда. В связи с этим косвенным результатом политики двухдетности может стать появление «возвращенцев», ранее уехавших за рубеж, в том числе из-за ограничений на число детей.

* * *

За почти 70 лет своего существования КНР пережила демографические изменения исторического масштаба. Из «демографически переходного» общества, в котором снижение смертности привело к быстрому росту численности населения, а последовавшее за ним снижение рождаемости — к замедлению темпов этого роста: Китай превратился в общество, где на фоне продолжающегося увеличения ожидаемой продолжительности жизни и сокращения рождаемости наблюдается быстрое старение населения. Такая демографическая ситуация перестала соответствовать стратегическим целям социально-экономического развития страны, в котором доминантным фактором производства всегда был труд. В итоге главной проблемой стало не увеличение количества населения, а его качество во всех поколениях.

Существовавшая до 2016 г. политика однодетности по своей сути перестала соответствовать стратегическим целям экономического развития, а по методам — текущим потребностям социального развития.

Новая политика двухдетности формально была принята по экономическим причинам, связанным с сокращением численности занятых, вызванным стремительным старением населения, ускоренным однодетностью. Поскольку возрастно-половая структура населения существенно влияет на объемы потребления и совокупный спрос, массовая двухдетность должна изменить структуру внутреннего потребительского рынка за счет его наиболее чувствительных к спросу сегментов, включающих, кроме необходимых, также и «товары демонстративного потребления»: дорогие детские товары, образовательные и туристические услуги, недвижимость. Это расширит покупательную способность пенсионеров, финансовое состояние которых в условиях китайской системы пенсионного обеспечения во многом зависит от заработков их детей.

Социальные цели политики двухдетности связаны с движением китайского общества к современным формам семейных отношений. Разрешение на семейную двухдетность позволит легализовать «скрытых детей», однако в целом не дает китайским женщинам свободного репродуктивного выбора, который в контексте стратегических демографических целей лишь смягчает вектор принуждения — от разрешения иметь лишь единственного ребенка, причем только в официальном браке, к разрешению иметь двоих детей, но также в официальном браке. Новая политика по-прежнему оставляет за государством контроль над индивидуальными репродуктивными решениями семьи, но становится более избирательной, стимулируя рожде-

ния в городах и стабилизируя их в сельской местности, динамичной, способной оперативно реагировать на изменения экономической ситуации и учитывать не только количество населения, но и его качество.

Политика двухдетности не может стать зеркальным отражением политики однодетности — недостаточно просто разрешить то, что долгое время запрещалось. Инерционность демографических процессов проявляется в потере «горизонтальных родственных связей», т.е. отношений между братьями и сестрами и их потомками, поэтому необходимо дополнение эффективных обязательных мер рекомендательными и разъяс-

нительными мерами. Для Китая это новый путь, так как все предыдущие инструменты предполагали ограничение индивидуальной рождаемости как обязательный компонент развития профессиональной карьеры.

В связи с этим требуется специальная государственная пропаганда двухдетности и материальная поддержка семей со вторыми детьми при том, что суть политики рождаемости не меняется — она остается направленной только на традиционные семейные пары, и имеет целью ограничение прироста населения в долгосрочной перспективе, необходимого для решения поставленных социально-экономических задач.

Литература и Интернет источники

1. National Bureau of Statistics of China: China Statistical yearbook 2014. Birth rate and death rate in China 1950-2014. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2014/indexeh.htm>
2. **Денисов И.** Второй не лишней. К чему приведет отмена правила «одна семья — один ребенок» в Китае. 06.11.2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2015/11/06/morechinesechildren/>
3. Gu, Baochang, Wang Feng, Zhigang Guo, and Erli Zhang. 2007. «China's Local and National Fertility Policies at the End of the Twentieth Century». *Population and Development Review* 33(1): 129-147.
4. Продолжительность жизни в Китае. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://dibit.ru/statistics/who/chn/lifespan.html> (дата обращения: 25.12.2015).
5. Жителей Шанхая призывают рожать. [Электронный ресурс] — Режим доступа: [gbtimes Россия 29.01.2015 http://ru.gbtimes.com/novosti/zhiteley-shanhaya-prizyvayut-rozhat](http://ru.gbtimes.com/novosti/zhiteley-shanhaya-prizyvayut-rozhat)
6. **Решетова О.** Китай слабеет от старости. Китаю грозит дефицит рабочей силы к 2030 году. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/2017/01/30/10499867.html>
7. **Куприянова Ю., Янишевская А.** Новая демографическая политика в Китае: «одна семья — два ребенка» // Демографическое обозрение. — 2017. — Т. 4. — №2. — С. 53-64.
8. 2016: A good start for China's economy during the 13th five-year plan period. National bureau of statistics of China. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.stats.gov.cn/enGLISH/PressRelease/201701/t20170120_1455922.html (дата обращения: 15.01.2017).
9. China birth rate up after one-child rule change. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [NHFP/ National Bureau of Statistics/UN http://www.bbc.com/news/world-asia-china-38714949](http://www.bbc.com/news/world-asia-china-38714949) 23 January 2017

10. **Goralczyk B.** Chińska klasa średnia wracza na scenę. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.obserwatorfinansowy.pl/tematyka/makroekonomia/chinska-klasa-srednia-wracza-na-scene/> 16.09.2016.
11. **Orr G.** What can we expect in China in 2017? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/global-themes/china/what-can-we-expect-in-china-in-2017>
12. Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. К 65-летию КНР. Москва: ФОРУМ, 2014.
13. **Котов А.** Пенсионная система погубит экономику Китая. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://rbcdaily.ru/world/562949984877187> (дата обращения: 17.01.2016).
14. **Hanrahan M., Baculinao E.** China population crisis: New two-child policy fails to yield major gains. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.cnbc.com/2017/01/28/china-population-crisis-new-two-child-policy-fails-to-yield-major-gains.html>
15. Китайцам рожать разрешили, а они не хотят. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://china-today.ru/analytics/life/kitajtsam-rozhat-razreshili/>
16. **Лянь Хуа.** Великая эпоха. Китайцы не хотят рожать. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.epochtimes.ru/kitajtsy-ne-hotyat-rozhat-98966814/> 29.01.2015.
17. Qiao J., Feng Huai L. Assisted reproductive technology in China: compliance and non-compliance. // Translation Pediatrics, 2014, № 3(2), p. 91-97
18. **Kaliński A.** Chińska metoda planowania rodziny. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.obserwatorfinansowy.pl/tematyka/makroekonomia/chinska-metoda-planowania-rodziny/> 05.11.2015
19. **Сахаров Д.** «Одна семья — один ребенок»: поколение спрятанных детей. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: «South China Insight», 18.03.2015
20. **Мухаметшина Е.** Легализация братьев и сестер. Китай снова смягчает демографическую политику. [Электронный ресурс] — Режим доступа: Газета.ru. <https://www.gazeta.ru/social/2013/11/15/5755309.shtml/> / 15.11.2013
21. Иметь двоих детей в Китае совсем не дешево // South China Insight. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.south-insight.com/node/1229> 22.02.2015
22. China Statistical Yearbook 2016. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2016/indexeh.htm>

Для цитирования:

Ван Е. Изменение демографической политики Китая: причины, результаты, перспективы // Народонаселение. — 2018. — Т. 21. — № 1. — С. 84-96. DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-1-07.

Сведения об авторах:

Ван Е, соискатель ученой степени кандидата экономических наук Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: 王治 <towangye@126.com>

DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-1-07

**CHANGE OF THE DEMOGRAPHIC POLITICS IN CHINA:
REASONS, RESULTS, PROSPECTS***Van E*

Institute of Socio-Economic Studies of Population, Russian Academy of Sciences
(32 Nakhimovsky prospect, Moscow, Russian Federation, 117218)

E-mail: 王治 <towangye@126.com>

Abstract. The article deals with analysis of the changes in the state demographic policy in China after 2016, marked by permission to have two children in any Chinese family. Thirty years of one-child policy have resulted in reduction of the extremely high growth rate and population size, but caused demographic problems connected with rapid demographic aging, gender imbalance, "hidden children", "internal immigration" of rural residents to cities, deterioration of reproductive health. This complicated the socio-economic development, as it aggravated the situation on the labor market, led to reduction of consumption in pre-pension and pension ages, increased social dependency of the elderly having no modern pension security and turned children into "little emperors" that resulted in deformation of horizontal intra-family relations. In Chinese families, particularly urban, formed a "one-child" culture, when people opted to have a single child only if they were sure that both the child and the parents would be provided with a high standard of living; to opt out of such decision, the official lifting of the ban on the repeated birth alone was not enough. Part of families, mainly rural, already had two children despite the ban, and there arose a problem of their "legalization". Efficiency of new measures for demographic regulation could be enhanced by taking into account the specifics of all categories of the population capable of increasing fertility. There is need in State propaganda and material support for two-child families, while in fact the fertility-related policy remains discriminatory, focused only on traditional family couples, and aimed at limiting the population growth in the long-term prospect.

Keywords: antinatal demographic politics, aging of population, gender imbalance, "hidden children", sterility, reproductive choice, quality of population.

References and Internet sources

1. National Bureau of Statistics of China. *China Statistical Yearbook 2014*. Birth rate and death rate in China 1950-2014. Available at: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/nds/2014/indexeh.htm>
2. Denisov I. Vtoroy ne lishniy. K chemu privedet otmena pravila «odna sem'ya — odin rebenok» v Kitaye [Second is not superfluous. To what will lead abolition of the rule "one family -one child" in China]. Available at: <https://lenta.ru/articles/2015/11/06/morechinesechildren/> (Accessed: 14 December 2016). (in Russ.)
3. Gu, Baochang, Wang Feng, Zhigang Guo, and Erli Zhang. China's local and national fertility policies at the end of the Twentieth century. *Population and Development Review*. 2007. No. 33(1). P. 129-147.
4. Prodolzhitel'nost' zhizni v Kitaye [Life longevity in China]. Available at: <http://dibit.ru/statistics/who/chn/lifespan.html> (Accessed: 12 December 2015). (in Russ.)
5. Zhiteley Shanhaya prizyvayut rozhat' [The habitants of Shanghai are called to bear children]. Available at: <http://ru.gbtimes.com/novosti/zhiteley-shanhaya-prizyvayut-rozhat> (Accessed: 12 December 2015). (in Russ.)
6. Reshetova O. Kitay slabeyet ot starosti. Kitayu grozit defitsit rabochey sily k 2030 godu [China weakens due to old age. China will face labor shortages by 2030]. Available at: <https://www.gazeta.ru/business/2017/01/30/10499867.shtml> (Accessed: 10 December 2017). (in Russ.)

7. Kupriyanova Ju., Yanishevskaya A. Novaya demograficheskaya politika v Kitaye: «odna sem'ya — dva rebenka» [New demographic policy in China: "one family — two children"]. Demograficheskoye obozreniye [Demographic Review]. 2017. Vol. 4. №2. P. 53-64. (in Russ.)
8. 2016: A good start for China's economy during the 13th five-year plan period. National Bureau of Statistics of China. Available at: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201701/t20170120_1455922.html. (Accessed: 14 December 2017)
9. China birth rate up after one-child rule change. Available at: NHFPC/National Bureau of Statistics/UN <http://www.bbc.com/news/world-asia-china-38714949> (Accessed: 18 December 2017)
10. Goralczyk B. Chińska klasa średnia wkracza na scenę. Available at: <https://www.obserwatorfinansowy.pl/tematyka/makroekonomia/chinska-klasa-srednia-wkracza-na-scene/> (Accessed: 16 September 2017) (in Polish)
11. Orr G. What can we expect in China in 2017? Available at: <https://www.mckinsey.com/global-themes/china/what-can-we-expect-in-china-in-2017> (Accessed: 18 December 2017)
12. Kitavskaya Narodnaya Respublika: politika, ekonomika, kul'tura. K 65-letiyu KNR [People's Republic of China: Policy, Economy, Culture]. Moscow. FORUM. 2014. (in Russ.)
13. Kotov A. Pensionnaya sistema pogubit ekonomiku Kitaya [The pension system will ruin the economy of China]. Available at: <http://rbcdaily.ru/world/562949984877187> (Accessed: 24 December 2017). (in Russ.)
14. Hanrahan M., Baculinao E. China population crisis: New two-child policy fails to yield major gains. Available at: <https://www.cnbc.com/2017/01/28/china-population-crisis-new-two-child-policy-fails-to-yield-major-gains.html> (Accessed: 24 December 2017)
15. Kitavtsam rozhat' razreshili, a oni ne khotyat [The Chinese are allowed to bear children, but they do not wish]. Available at: <http://china-today.ru/analytics/life/kitavtsam-rozhat-razreshili/> (Accessed: 14 December 2017). (in Russ.)
16. Lan Chua. Velikaya epokha. Kitavtsy ne khotyat rozhat' [A great epoch. The Chinese do not want to bear children]. Available at: <http://www.epochtimes.ru/kitavtsy-ne-hotyat-rozhat-98966814/> (Accessed: 24 December 2017). (in Russ.)
17. Qiao J., Feng Huai L. Assisted reproductive technology in China: compliance and non-compliance. *Translation Pediatrics*. 2014. No. 3(2). P. 91-97
18. Kaliński A. Chińska metoda planowania rodziny. Available at: <https://www.obserwatorfinansowy.pl/tematyka/makroekonomia/chinska-metoda-planowania-rodziny/> (Accessed: 9 March 2017). (in Polish)
19. Sacharov D. «Oдна sem'ya — odin rebenok»: pokoleniye spryatannykh detey [“One family — one child”: generation of the hidden children]. Available at: South China Insight. 18 March 2015. (Accessed: 22 September 2016) (in Russ.)
20. Mukhametshyna E. Legalizatsiya brat'vev i sester. Kitay snova smygachayet demograficheskuyu politiku [Legalization of brothers and sisters. China softens demographic politics again]. Available at: <https://www.gazeta.ru/social/2013/11/15/5755309.shtml> (Accessed: 22 September 2016). (in Russ.)
21. Imet' dvoikh detey v Kitaye sovsem ne deshevo [To have two children in China is quite expensive]. South China Insight. 22 February 2015. Available at: <http://www.south-insight.com/node/1229> (Accessed: 22 September 2017). (in Russ.)
22. *China Statistical Yearbook 2016*. Available at: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2016/indexeh.htm>

For citation:

Van E. Change of the demographic politics in China: reasons, results, prospects. *Narodonaselenie [Population]*. 2018. Vol. 21. No. 1. P. 84-96. DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-1-07 (in Russ.)

Information about the author(s):

Van E, post-graduate student, Institute of Socio-Economic Studies of Population, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. Contact information: e-mail: 王治 <towangye@126.com>